

БРАТЯ ПО КРОВИ

Фрэнк РОУЗ,
американский журналист

Время действия: конец 1978 года. Место действия: контора процветающего владельца фирмы «PCO-рекордз» Роберта Стигвуда. Действующие лица: Робин Джибб, участник группы «Би джиз», дух Роберта Стигвуда, их менеджера, и репортер. Идет разговор о последних работах «Би Джиз».

А именно альбом «Дети мира» разошелся четырехмиллионным тиражом, написана музыка к фильму «Лихорадка субботней ночи» (Стигвуд — продюсер), пластинка с этой музыкой признана самой доходной пластинкой за всю историю шоу-бизнеса, записан еще один диск «Би Джиз»... наконец-то... прямо с концерта», идут съемки в мюзикле «Оркестр клуба одиноких сердец сержанта Пеппера» (на тему песен «Битлз», продюсер — Стигвуд, естественно). И всякая прочая мелочь в виде хитов.

Робин Джибб парень веселый, но чуточку нервный. За 20 лет в шоу-бизнесе и 10 лет в лучах славы в нем выработался условный рефлекс: журналистов надо бояться.

Я начинаю говорить о том, как они пишут песни. — и Робина вдруг прорывает: «Никто никогда не спрашивал нас о том, как мы пишем! Это поражает меня! По моему, люди даже не отдают себе отчета в том, что мы поем свои собственные песни!»

И правда, способности к написанию песен у «Би Джиз» феноменальны. Они пишут боевики так же, как другие — поздравительные открытки. Они пишут их по требованию — в любое время, в любом месте, на любую тему. Многие из них они написали, сидя на ступеньках. «Пустые разговоры», один из хитов, был написан по дороге в автобусе из Майами в Майами-Бич. Стигвуд говорит им, к примеру: «Мне нужна песня на восемь минут — и за восемь минут три разных настроения. Сначала что-то романтическое. Затем немного страсти. И в конце что-то уж-ж-жасно душещипательное!» Бестселлер «Живой» для «Лихорадки субботней ночи» они написали за два часа.

«Би Джиз» имеют слабое представление о том, что они хотели бы сказать своими песнями. В «Живом» есть такие строчки: «Пусть ты мать, пусть ты брат — все рав-

но ты жив, жив...» Многие оценили это как удивительную глубину. Робин: «Так получилось совершенно случайно. Это очень просто. Мы собираемся вместе, придумываем строчки, ничего не записываем — мы не знаем нот — и храним эти мелодии и слова в голове вплоть до времени записи в студии».

«Би Джиз» пишут песни таким вот способом с того времени, как Робину сравнялось семь лет. Тогда они жили в Манчестере — два брата-близнеца Робин и Морис, старший брат Барри, старшая сестра Лесли и крошка братик Энди. «Шоу-бизнес, — рассуждает теперь Робин Джибб, — это такая штука... с ним надо родиться в крови». Когда Барри, Робин и Морис родились (с шоу-бизнесом в крови), он был великим и славным ремеслом. Одним из тех, кто в нем подвизался, был отец Джиббов, руководитель духового оркестра на пароме. И не вина братиков в том, что к тому времени, когда они подросли, слава от шоу-бизнеса ушла. Шоу-бизнес пыхтел, как загнанная лошадь, а трое симпатичных ребятшек начали карьеру детского вокального трио — пели в кинотеатрах, «перед королевой» (в провинциальных английских «киношках» до начала сеанса показывали тогда портрет королевы Елизаветы). Ох, не ко времени это было: денег — чуть, славы — ноль.

В 1958 году братья Джибб-папаша, вдоволь хлебнув горькой доли пролетария шоу-бизнеса (хоть и надоело это слово, да другого не придумаешь) в Англии, решил перевезти семью в Австралию. И братики с папой во главе развернули военные действия в зоне антиподов. Там их восприняли как забавную новинку.

«Отец, — говорит Робин, — не толкал нас на сцену. Но когда он увидел, что мы рожденные исполнители, то стал делать все, чтобы поддержать нас». Барри и оба близнеца ушли из школы, папа бросил работу: «Би Джиз» решили взяться за дела серьезно. Слаженно петь они умели. Работать на публику их научил родитель. («Включившая в нас премудрости сцены, отец воплощал собственные несбывшиеся мечты стать звездой эстрады...»)

В 1962 году братья начали записываться. Сначала провалы следовали за провалами, но вот выходит пластинка «Курочка Ряба». Победа! Первое место в австралийском хит-параде! Но... «Даже самый большой успех в Австралии реально ничего не означает. Все равно дальше Тасмании и Новой Гвинеи тебя никто не услышит», — сказал проницательный папа-Джибб. И вот в январе 1967 года «Би Джиз» вновь оказываются в Англии.

Еще до отъезда Джиббы послали свои пленки в компанию НЕМС. Роберт Стигвуд тогда был ее управляющим. Сразу по приезде братьев он пожелал немедленно услышать их «в натуре». «Мне понравились их композиции, — вспоминает Стигвуд, — понравилось их гармоничное пение».

Стигвуд подписал с ними пятилетний контракт и немедленно отправил в студию. Там, обессиленные, братья уселись — по традиции — на ступеньки и написали «Аварию на шахте». Пластинка стала бестселлером, и к концу года «Би Джиз» были знаменитостями.

Стигвуд называет это «первым раундом» карьеры «Би Джиз». Для него были характерны тягучие баллады, поток струнных инструментов, боевик за боевиком, традиционные допинги и полный разброд под конец. Разброд этот был не только результатом неожиданной и мгновенной славы; это «баловство», по выражению Роберта Стигвуда, было общим синдромом всех групп в конце 60-х годов. «Би Джиз» просто-напросто вслед за остальными объявили о «внутренних противоречиях», «музыкальных разногласиях», распались и начали записывать сольные пластинки. Однако ничего дельного у них не получилось.

Разрыв произошел в начале 1969 года. Робин объявил о своем намерении выпустить сольный альбом, а Морис Барри и Стигвуд — о намерении вчинить ему иск. Далее пошла полная неразбериха. Ударник группы Колин Петерсен (единственный небрат) стал набирать новую группу и попытался назвать ее «Би Джиз» (кстати, «Би

Джиз» — инициалы старшего брата — Барри Джибба). Барри и Морис вчинили иск и ему и ответили на диск отколовшегося брата Робина своей телепрограммой... Короче, больше года прошло, пока Робин внял мольбам Стигвуда и пошел мириться с братьями.

«Второй раунд» карьеры «Би Джиз» начался относительно многообещающе. Пресса о группе, правда, отзывалась плохо, но хиты тем не менее были. Но скоро их не стало. Раунд грозил завершиться нокаутом. Проблема, как ее теперь понимают члены группы, была проста — они заикнулись. Всем уже осточертели оперы-баллады. Первоначальной реакцией, естественно, было записать их еще больше, что и было сделано в альбоме «Мистер Натуральный». Это не сработало, и тогда шеф Стигвуд осерчал: «У меня возникло ощущение, что они ничего не слушают и не представляют себе, что сейчас происходит в нашей индустрии. Пришлось провести с ними неприятную беседу...»

Разговор подействовал, потому что следующей записью группы стала пластинка «Главный курс», показавшая кардинальное изменение курса. Диско! Братья без труда справились с таким крутым поворотом: Морис его «обожают», Барри считает «приятным и энергичным», Робин уверен, что этой форме они придают новое качество. Но, конечно, в первую очередь это был умный коммерческий ход. Он открыл группе совершенно новый рынок.

Теория «Би Джиз» гласит, что переключение на диско явилось просто логическим завершением прежней работы. «Мы всегда писали одинаковую музыку, — говорит Робин, — но раньше мы не умели ее как следует подавать».

«Семейная компания» — эти слова часто адресуются PCO. Это верно и в буквальном смысле слова: отец братьев Джибб по-прежнему является осветителем на их концертах. Подросший младший братец Энди был (по достижении совершеннолетия) немедленно вызван в американскую штаб-квартиру и зачислен в штат сольным певцом. Композиторскими талантами он пока не блещет, зато поет неплохо. Конечно, старшие родственники помогают новичку своими песнями. К сожалению, Энди парень современный, он больше хочет быть телеактером, чем певцом. Однако в запасе остается 12-летняя Берри Джибб, последыш. Во внешности и наклонностях ее ничего выдающегося нет — обыкновенная девочка. Но поет много — и, наверное, с ней все ясно. Однако реальный и горячо любимый «дядди» — это Роберт Стигвуд. И глава и голова: в компании царит настоящий культ этого человека.

«Би Джиз» воспринимают свою работу как ремесленники. Еще в Австралии братья часами слушали радио, пытались «вычислить», что же людям нравится. И они нашли несколько видов музыки, у которой всегда есть потребитель: баллады, соул, кантри... «Изучая свое дело, — объясняет Робин, — надо прежде всего уяснить, что трогает людей: где дело беспримысленное, а где провал неизбежен».

У «Би Джиз» нет иллюзий. «Мы полностью отдаем себе отчет в том, что наша музыка почти стопроцентно коммерческая, — говорит Робин, — мы пишем на потребу сегодняшнего дня».

По-моему, в этом и есть секрет их успеха: «Би Джиз» твердо знают, кто они есть и кем они никогда не будут. Что ж, было время это выяснить.

Пройдут годы и годы, они станут старше, но останутся такими же ясноглазыми, улыбочивыми милягами шоу-бизнеса. На них так спокойно смотреть... Что ни говори, семья — опора общества.

Перевел с английского А. ТРОИЦКИЙ